

На правах рукописи

БРЫЛИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ
МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора
философских наук**

Красноярск – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Научный консультант – доктор философских наук, доцент **Хомушку Ольга Матпаевна**

**Официальные
оппоненты:**

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пермский Национальный исследовательский политехнический университет», профессор кафедры философии и права Гуманитарного факультета

Викторук Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», заведующий кафедрой философии, социологии и религиоведения

Пискорская Светлана Юрьевна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева», профессор кафедры рекламы и культурологии

Ведущая организация – **ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»**

Защита состоится «20» сентября 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82 стр. 6, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Либакова Наталья Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Образование всегда представляло интерес для культурфилософского осмысления уже в силу того, что является и уникальным, и универсальным способом вхождения человека в контекст культуры, вне которого бытие немислимо и невозможно, а также, в связи с той значимой ролью, которую оно приобрело в «обществе знания».

Современная переходная эпоха, связанная с глобальными социетальными трансформациями, мировоззренческими сдвигами, ставит вопрос о новой адаптации человека к миру, и так как университет является основным массовым институтом социализации и адаптации личности, происходящие с ним кардинальные перемены в новых социокультурных условиях несут реальную угрозу утраты им своей сущности («идеи») и той особой культуры классического университетского образования, которая формировалась в нем на протяжении более 9 веков его эволюции.

Современный университет сегодня стоит перед вызовом радикальной трансформации социокультурной среды, связанной с глобализацией, инновационностью, информатизацией, коммерциализацией, маркетингом и прагматизацией общественной жизни. Вопрос в том, каким станет университет в XXI веке, сумеет ли он устоять под натиском рынка и конкуренции, сохранив свою идею и академическую репутацию или, утратив классические ценности, превратится в коммерческое предприятие?

Данные обстоятельства делают переосмысление состояния и социокультурных перспектив современного университета и университетского образования острой и актуальной проблемой культурфилософского исследования.

Время актуализировало вопрос о том, какие новые характеристики и функции, обретенные университетом в современную эпоху, способны привести к изменению его социальной роли, повышению его статуса в «обществе знания»? Глобальная роль университета состоит в том, что именно он оказался способен придать динамичность развитию инновационной экономики, способствовать повышению конкурентоспособности как на локальном, так и глобальном уровнях за счет массовой подготовки специалистов, обладающих современными знаниями, владеющих инновационными технологиями, и способными производить экспертное знание и инновации. Однако отечественная образовательная система оказалась не готова дать адекватный ответ на современные вызовы и обеспечить эффективную конкуренцию России на рынке инноваций. Это обстоятельство также делает актуальной рефлексию по отношению к оформлению новой модели современного университета: многообразием его инновационных форм, изменением свойств, расширением функций.

В силу вышеперечисленного проблемы раскрытия специфики адаптивного потенциала университета к новым социокультурным условиям, поиска формирующейся новой модели современного университета, анализа коммодификационных программ ведущих университетов США, Европы и Азии в условиях рыночной конкуренции, исследование опыта диверсификации организационных структур и культуры университета представляются актуальным и значимым предметом диссертационного исследования.

Эти соображения определили выбор темы и основных направлений диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Сегодня в исследование проблем образования вовлечен широкий круг научных направлений: от социально-гуманитарных наук (педагогика, социология, культурология, психология, философия, антропология, история, когнитивистика, экономика, политология, менеджмент, теория предпринимательства) до комплекса научно-технического знания, связанного с инновационностью человеческой деятельности. Потому можно говорить, с одной стороны, о многообразии подходов к его исследованию, и, соответственно, о множестве полученных дефиниций, а с другой стороны, – о междисциплинарности его предмета как объекта исследования.

Проблемам междисциплинарности культуры, науки и образования посвящены исследования И.Т. Касавина, Л.П. Киященко, А.Н. Книгина, А.А. Корниенко, В.И. Моисеева, Г.И. Петровой, И.В. Черниковой и др.

Современное образование выходит далеко за пределы педагогики. Педагогическая интерпретация образования видит в нем целенаправленный процесс развития человека как личности, гражданина, профессионала через совокупность определенных целей, задач, способов, подходов и методов. Антропологическая интерпретация подразумевает исследование образования как процесса и результата становления человека, культурологическая делает акцент на понимании образования как механизма воспроизводства и трансляции культуры, социологическая заключена в исследовании его как социального института. Достигнутые результаты междисциплинарного исследования требуют их философского переосмысления, способствующего формированию целостного образа образования, включая его личностный, общественный и государственный уровни. Данное исследование дополняет уже сформировавшееся междисциплинарное научное знание о природе университетского образования опытом его культурфилософского анализа и способствует формированию теории университета, основанной на анализе широкого социокультурного контекста.

К числу наук, в наибольшей степени вовлеченных в круг исследовательских задач и имеющих важное методологическое значение для данного исследования, относятся философия культуры, социальная (культурная) антропология, философия образования, социальная философия и когнитивный менеджмент.

Философия культуры как особое направление европейской философской мысли возникла в недрах немецкой философской культуры в конце XIX – начале XX вв. Неокантианцы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) ее задачу усматривали «в обосновании логики и методологии «наук о культуре», в отличии от «наук о природе», либо в познании должного (ценности, смысла), в отличии от познания сущего»,¹ т.е. рассматривали ее с точки зрения гносеологического подхода. С онтологической точки зрения философия культуры рассматривается П.С. Гуревичем как «философское постижение культуры как универсального и всеобъемлющего феномена».²

Интерпретация самого феномена культуры также различна. Она понимается как способ бытия человека – в онтологическом аспекте, как условие и результат человеческой деятельности (М.С. Каган), как творчество (В.М. Межуев), как результат технико-технологической деятельности (Э.С. Маркарян) – с точки зрения деятельностного подхода, как диалог, коммуникация (Ю. Хабермас, М. Бубер, М. Бахтин, Л.Е. Бляхер, В.И. Кудашов, А.А. Степанов) с точки зрения коммуникативного подхода.

Сам термин «культура» восходит к понятию «культ» (происх. с лат. *cultus*), означает поклонение, почитание, почет, и связывает культуру с религиозными основами (Н.А. Бердяев). В широком смысле оно употреблялось как возделывание, обработка, уход («*agri cultura*»), однако постепенно стало распространяться не только на возделывание земли, но и на возделывание духа и ума, внутреннего мира человека, его духовности (Цицерон). В данном исследовании нас интересует, прежде всего, появившаяся в античной культуре Средиземноморья интерпретация культуры как «пайдейи», трактованная как «возможность человеку развить в себе духовные и физические способности и стать человеком в полном смысле слова».³ Такое мнение выражает Ю.В. Петров, который пишет, что «при отсутствии наук о культуре гуманитарное знание в лучшем случае способно дать только частичное представление о человеке, его истории и обществе... Вопрос о культуре есть вопрос о человеке. Культура может быть понята только через призму антропологических оснований».⁴

Философская антропология, возникшая в начале XX в. (А. Гелен, М. Шелер, Х. Плеснер) побудила становление культурантропологии Э. Ротхакера, главной темой учения которого стало изучение человека в культуре, понимаемой им как подлинный источник природы человека.

В настоящее время исследования в области социальной (культурной) антропологии ведутся широким кругом отечественных ученых (Н.К.

¹ Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М., 2012. С. 638.

² Культурология XX века: Словарь. СПб, 1997. С. 497.

³ Петров Ю.В. Философия культуры: Труды Томского государственного университета. Т. 272. Сер. Культурологическая. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. С. 12.

⁴ Там же. С. 8.

Иконниковой, М.Н. Кокоревич, В.М. Межуевым, Э.А. Орловой, Ю.М. Резником, П.В. Романовым, Н.П. Копцевой, О.М. Хомушку, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.), философская антропология исследуется и развивается С.С. Аванесовым, П.С. Гуревичем, когнитивная и урбанистическая антропология анализируется Э.А. Орловой, антропология глобализации и критическая («рефлексивная») антропология – А.Н. Соловьевой, политическая антропология – Н.Н. Крадиным, экономическая антропология – Ю.И. Семеновым, юридическая антропология – Н.И. Новиковой, медицинская антропология – Е.Р. Ярской-Смирновой, педагогическая антропология – А.Г. Климовым и др.

Представители философской и социальной (культурной) антропологии, экзистенциализма, персонализма, психоанализа (Ж. Липовецки, М. Бубер, Г. Маркузе, Э. Фромм и др.) исследуют изменения антропологического портрета современника, вызванные эпохой коммуникативной рациональности (Ю. Хабермас), свидетельствующие о кризисе личностной идентичности (А.А. Аванесов, Д.Н. Боровинская, О.А. Донских, В.И. Кудашов, Э.О. Леонтьева, И.В. Мелик-Гайказян, В.А. Суровцев, Л.В. Шабанов и др.) и связанные с поиском новой концепции человека и нового антропологического проекта современного образования (В.А. Лекторский, И.В. Мелик-Гайказян, Г.И. Петрова, С.Е. Ячин).

Философия образования как область философского знания, имеющая своим предметом образование, возникла в первой четверти XX в. Её основоположником считается англо-американский философ Дж. Дьюи. Под влиянием философии прагматизма Ч. Пирса и У. Джеймса им была разработана ее разновидность – «инструментализм», который впоследствии лег в основу педагогики Дж. Дьюи. Предмет философии образования обоснован им как детерминированный природой самой философии. В 1921 г. в работе «Введение в философию воспитания» он писал: «Если философия сама безразлично относится к воспитанию, она – не философия. Философию можно определить как общую теорию воспитания».⁵ Подобную позицию разделяли Г. Брауди, У. Карр, Ф. Смит, А. Уайтхед.

В XX в. в сфере философии образования возникло множество различных направлений, связанных с основными философскими течениями, такими как: аналитическая философия образования (И. Шеффлер, Р.С. Питерс, Е. Макмиллан, Д. Солтис), критико-рационалистическая философия образования (К. Поппер), культурологический подход в философии образования (К. Кершенштейнер, Э. Шпрангер), экзистенциально-диалогическая философия образования (М. Бубер), гуманистическое направление философии образования (К. Роджерс), педагогическая антропология (О.Ф. Больнов, Г. Рот, М.И. Лангевельд, П. Керн, Г.-Х. Виттиг, Е. Майнберг), философская антропология (М. Шелер, Г. Плеснер, А. Портман, Э. Кассирер), критико-эмансипаторская философия образования (К. Молленхауер, В. Бланкерц, В. Лемперт), франкфуртская школа

⁵ Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. М., 1921. С. 55.

неомарксизма (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас), либертарная педагогика (Ф. Феррер, П. Фрейре, П. Макларен), постмодернистская философия образования (Д. Ленцен, В. Фишер, К. Вюнше, С. Ароновитц, У. Долл).

В России упоминания о философии образования встречаются в педагогических трудах К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, В.В. Розанова, писавшего в Предисловии к «Сумеркам просвещения»: «Мы имеем дидактику ... педагогику... Но мы не имеем и не имели того, что можно бы назвать философией воспитания и образования, то есть обсуждения самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных факторов и также в отношении к вечным чертам человеческой природы и постоянным задачам истории».⁶ Развитие философии образования как самостоятельной области научного исследования в России началось с 1990-х гг. Об этом свидетельствует проведение круглых столов, публикации статей, монографий, сборников.

В последнее десятилетие России вступила на путь модернизации системы образования,⁷ актуализировался философский дискурс проблем университетского образования. В этом направлении накоплен значительный опыт.

Среди отечественных исследователей вопросами философии образования и различных аспектов университетского образования (профессионального, технического, инновационного, дополнительного образования, дистанционного и электронного обучения, компетентностного подхода в образовании и др.) занимаются А.Л. Андреев, И.Б. Ардашкин, Н.Г. Багдасарьян, В.А. Балханов, М.В. Богуславский, Б.С. Гершунский, В.С. Диев, О.В. Долженко, Евзрезов Д.В., М.А. Ермаков, Л.И. Иванкина, П.И. Касаткин, М.Н. Кокаревич, А.А. Корниенко, Н.С. Ладыжец, Б.О. Майер, Н.В. Наливайко, Е.В. Неборский, А.П. Огурцов, Н.К. Оконская, Н.М. Панькова, Г.И. Петрова, С.Ю. Пискорская, В.В. Платонов, В.Д. Повзун, Н.В. Поправко, А.В. Прохоров, В.М. Розин, А.Ю. Рыкун, А.А. Степанов, С.Н. Степанова, Ю.Г. Татур, С.И. Черных, Г.П. Щедровицкий и др.

Углублением уже наметившегося направления научного исследования проблем университетского образования – в аналитическом поле истории, философии, теории культуры – является новое направление философского знания – философия университета (университетоведение / университетология). К истокам становления этой области философского исследования можно отнести работу Дж. Ньюмена «Идея университета», в которой автор усматривал назначение университета в культивировании разума, связи обучения с формированием интеллектуальной культуры. Другим классиком, заложившим

⁶ Розанов В.В. Сумерки просвещения: Сборник статей по вопросам образования. СПб, 1899. С. 3.

⁷ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Программа образования 2013–2020; Государственная программа «Глобальное образование» и др.

основы истолкования идеи университета в реализации им исследовательской функции, стал В. фон Гумбольдт. Обе эти модели классического университета воплотили триединство его важнейших составляющих – образования, науки и культуры, ставшее критериальным основанием университета.

Наиболее полное представление о классическом университете, его идее и миссии можно получить из полемики либерализма и прагматизма, начало которой положила работа Дж. Ньюмена, а в XX в. дискуссия получила продолжение в трудах Т. Веблена, К. Ясперса, А. Флекснера, Х. Ортега-и-Гассета, Р.М. Хатчинса, Ю. Хабермаса, Д. Белла, Дж. Дьюи, С. Хука и др. Предложенные данными авторами подходы достаточно полно отражены в исследовательской литературе и, в целом, сводятся к двум основным позициям, которые получили отражение в прагматистской и либералистской версиях университета. Прагматистская версия исходит из того утверждения, что классическое образование устарело, оно более не способно готовить востребованного обществом специалиста. Либералистская версия связывает проблемы современного образования с превращением его в товар, услугу (коммодификация образования), с дегуманизацией, утратой образованием человеческого измерения.

Выходы из сложившегося положения видятся по-разному: К. Ясперс и А. Флекснер усматривают его в развитии гумбольдтианской идеи исследовательского университета, Х. Ортега-и-Гассет связывает выход с миссией университета в «обучении культуре», К. Керр предлагает идею мультиверситета, сочетающую обучение через исследование с миссией служения обществу. Как можно видеть, каждый из предложенных вариантов исходит из реализации определенной функции университета (или их комбинирования). В нашем исследовании модель классического университета используется как инструмент историко-компаративистского анализа для описания модели инновационного университета, изменения его роли, статуса, расширения функций в новых социокультурных условиях, особенно, в контексте рынка и конкуренции (См. Гл. 3).

Исследованию становления средневекового университета в литературе уделено значительно меньше внимания, чем классическому университету. Полезными для нашего исследования оказались труды Ж. Верже, Ж. Ле Гоффа, И.В. Захарова и Е.С. Ляхович, М.К. Петрова, а также, трактат Дж. Ньюмена⁸ и «Оксфордское руководство по теологическим университетам»⁹. Поскольку университет имеет более, чем 900-летнюю историю, представляется важным восполнить этот пробел, проанализировав социокультурные условия (истоки и причинные факторы) его становления, что следует искать не только в культуре Средневековья, но и в историко-культурном опыте античных философских школ как прообразе средневекового университета. На этом основании культурная платформа становления средневекового университета

⁸ Ньюмен Дж. Идея Университета. Минск, 2006.

⁹ Оксфордское руководство по философской теологии. М., 2013.

интерпретирована как синтез образовательных традиций Античности и европейской христианизированной традиции, средневековый университет рассмотрен как прообраз классического университета. Также стали возможными оценка роли теологии в университетских образовательных практиках и в «высоком оправдании» профессиональной деятельности преподавателя.

Если вопросы, связанные с содержанием идеи и миссии классического университета, оказались более разработанными и менее разноречивыми, то вопросы осмысления неклассического (инновационного) университета в условиях рыночной конкуренции, коммерциализации и прагматизации университетского образования, выявления его адаптационного потенциала, истоков и условий коммодификации образования, поиска адекватной современности модели университета в целом, и российского университета, в частности, оказались менее исследованными и более полифоничными в оценках исследователей, что и послужило источником исследовательского интереса и побудило стремление к более глубокому анализу данной проблемы.

XXI век актуализировал исследование университета в различных научных контекстах (педагогическом, антропологическом, социологическом, культурологическом, философском, экономическом и пр.).

Ряд авторов сосредоточили исследовательский поиск в направлении анализа сущностных характеристик новых форм университета в условиях социокультурных трансформаций. Одни называют его «инновационным» (А.В. Прохоров), другие характеризуют как «исследовательский» (по образцу Американского исследовательского университета) – И. Игнатов, О.А. Карпов, Г.Б. Кочетков и В.Б. Супян), «предпринимательский» (Б. Кларк), «коммерческий» или «корпоративный», позиционирующий ведущим аспектом коммодификационные программы (Б. Гройс, С. Фуллер, А.О. Карпов, О.Н. Козлова, Н.Б. Кузьмина, В.С. Никольский, И.В. Павлюткин, М. Рыклин), «неклассический» (Г.И. Петрова, В.В. Василькова, В.И. Красиков и др.), университетом «Мирового класса» называет его Дж. Салми, университетом «третьего поколения» называет новый университет Й. Виссема, об университете «в условиях рынка» пишет Д. Бок, об университете «в руинах» говорит Б. Ридингс, о «постсовременном» пишут О.Х. Мирошникова, Г.И. Петрова, «постнеклассическим» называют современный университет П.И. Касаткин и В.В. Сафронова.

Большинство авторов, занятых поиском новой модели современного университета, придерживаются трехчленной типологии моделей университета, которое предложено Й. Виссемой в книге «На пути к университету третьего поколения: управление университетом в переходный период», где автор говорит о трех моделях университета и двух «переходных периодах»: университету первого поколения соответствует модель Средневекового университета, университету второго поколения – модель классического университета, университету третьего поколения (3G) – модель современного

университета, при этом именно современный период характеризуется как «переходный» к становлению модели «третьего поколения». Однако многие из авторов выходят за границы предложенной Й. Виссемой типологии и обращаются к прогнозированию университета поколения «4.0» (В.С. Ефимов, А.В. Лаптева), характеризуя его как «когнитивный». В данном диссертационном исследовании на основе систематизации и обобщения теоретического и эмпирического материала, накопленного философией, наукой и культурой по философии университета, предложены философско-методологические подходы к формированию модели современного университета (или университета «третьего поколения»): определены ее направленность, ключевые характеристики, предложен прогностический вариант модели университета «четвертого поколения».

Так как развитие университета детерминировано социокультурными ценностями, традициями образования, потребностями общества, важным направлением исследования является исследование сути самих социокультурных трансформаций, их влияния на трансформацию университета. Условия новой социокультурной среды характеризуется исследователями как «текущая современность», «индивидуализированное общество» (З. Бауман), «общество знания» (П. Дракер), «общество риска» (У. Бек, Э. Гидденс), эпоха «сверхсложности» (Р. Барнетт), что отражает текучесть, неопределенность, рискогенность, небезопасность современного мира.

Кроме того, в ряде зарубежных исследований университета можно встретить пессимистические умонастроения, о чем свидетельствуют названия работ и высказывания исследователей о смерти университета: «Западный университет умер» (Р. Барнетт), «Университет в руинах» (Б. Ридингс), «университет как институт устарел» (С. Фуллер). Речь идет не о смерти университетского образования как идеи, а о его несостоятельности как социального института в его прежней классической версии, и, одновременно – о шансе на его радикальное преобразование. Авторы (В.С. Ефимов и А.В. Лаптева) предлагают рассматривать происходящее с университетом не как «кризис» или «смерть», а в рамках концепта «трансформация». «Трансформация – это кризис и деструкция одного социокультурного целого», – пишут они, – и, одновременно это «рождение и развертывание другого»¹⁰.

Трансформационный контекст современного университета во многом обусловлен новым рыночным контекстом эпохи, когда все более уместно становится говорить об университете в экономических категориях.

В связи с этим актуализировалось новое для университета направление: осмысление коммодификации и коммерциализации университетского образования. Университет продает товары, оказывает услуги, обеспечивает социальный и частный «заказ». Об этом говорят названия работ многих

¹⁰ Ефимов В.С., Лаптева А.В. Фазовые трансформации и будущее университетов: философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ, 2016. № 106 (6). С. 146.

ведущих исследователей университета, например: «Колледж на продажу» (У. Шумар), «Университет: инструкция для владельцев» (Г. Розовски), «Университеты в условиях рынка» (Д. Бок), «Мир университета на рынке услуг» (О.Н. Козлова) и др.

Тотальная коммодификация и коммерциализация всех сфер социальной жизни, включая культуру, образование, здравоохранение, а также самого человека, требует обращения к социально-философскому анализу новых категорий, осмыслению сути самих феноменов, выявлению их истоков, причин, прогнозированию следствий.

С. Коллини в монографии «Зачем нужны университеты?» резко выступает против «логики экономической эффективности, в терминах которой правительственные чиновники измеряют сегодня пользу от высшего образования»¹¹ и с апологией его гуманистического смысла: продолжать служить общественному благу, а не интересам бизнеса. Очевидно, что речь идет о конфликте интересов в системе «университет – государство – бизнес», важных акторов (стейкхолдеров) этой системы взаимодействия. В данном исследовании на основании изучения координационных возможностей кластерных национальных инициатив зарубежного и отечественного опыта (Г. Ицковиц, М. Портер, О.А. Донских, Г.Е. Третьяк и др.) обосновывается эффективность кластерного подхода к формированию новой модели взаимодействия – кластерно-сетевого партнерства как форме кооперации, ведущей от конфликта интересов к эмерджентному эффекту их взаимодействия.

Вопросы инновационной перспективы университета в обществе XXI века «Knowledge-based Society» порождают сегодня многочисленные версии ответов, и все эти версии фокусируются на идее производства и развития знания, поскольку именно университет в обществе знания является доминирующим центром производства и воспроизводства знания, играющим важнейшую роль в реализации идеи устойчивого развития, заявленной в глобальной программе развития мирового сообщества. В прогнозных версиях решения проблемы устойчивого развития доминирует идея ведущей роли университета в обществе знания как определяющего звена процессов в глобальной конкуренции, ключевого фактора стабилизации общества. Исполнение университетом XXI века этой глобальной роли возможно лишь в контексте эффективных стратегий управления сферой университетского образования. В этой связи важное значение приобретает когнитивный менеджмент как инновационная стратегия управления развитием знания и организационными изменениями в современном университете.

Современный подход к управлению ориентирован на конструкт «стратегия». Говоря о стратегиях управления университетом, в качестве основных, можно говорить, о стратегиях конкуренции и кооперации, которые реализуются в форме соперничества или сотрудничества.

¹¹ Коллини С. Зачем нужны университеты? М., 2016. С. 6.

В настоящее время в условиях рынка в мире возобладала стратегия конкуренции. С. Коллини пишет о том, что «университет – это пространство подлинного сотрудничества»,¹² но монетарный подход оказывает влияние на «познавательное отношение учебного типа» к истине. Современный идеал истины по-американски прагматичен (выгода, польза), по-немецки эффективен (успешность, предприимчивость). В этом контексте Россия исторически и ментально проиграла гонку мировых университетов, еще не вступив в нее, т.к. эта гонка осуществляется по законам конкуренции, глубоко укорененным в зарубежной ментальности и чуждым для России до недавних пор. В этом можно видеть одну из значимых причин того, что ведущая модель «исследовательского университета» была первой реализована в США. Модель американского исследовательского университета (АИУ), в наибольшей степени соответствует менталитету и интенции американского общества, государственному запросу на доминирование, мировое господство. Именно АИУ, в условиях конкуренции на всех рынках, включая образовательный, проявил наибольшую адаптивность, эффективность, конкурентоспособность. Мир пытается переосмыслить и модернизировать университеты с оглядкой на АИУ (И у многих азиатских стран это хорошо получилось: Сингапур, Китай, Япония, Ю. Корея, Тайвань и др.). Однако, очевидно, что прямое заимствование, клонирование, не приведет к желаемому эффекту и не позволит создать конкурентных преимуществ копии относительно оригинала, тем более, не поможет стать университетом «опережающего развития». Здесь следует говорить о системном эффекте.

Победила не столько модель АИУ, сколько стиль мышления и образ жизни США, которые сформировались благодаря раннему проникновению и глубокому укоренению в социальной жизни экзистенциального образа жизни, воспринявшего идею свободы в качестве высшей социальной и индивидуальной ценности. Замечание известного теолога и философа П. Тиллиха свидетельствует о том, какую роль экзистенциализм стал играть в американском обществе в XX веке: «Экзистенциализм стал стилем нашего времени во всех областях жизни. Даже приверженцы аналитических философских течений воздают ему должное. Они ограничиваются разрешением формальных проблем, предоставляя экзистенциализму в искусстве и литературе решать проблемы реальные»¹³. Такие умонастроения американского общества нашли подкрепление в философии прагматизма Ч. Пирса, У. Джеймса, инструментализме Дж. Дьюи, в т.ч. в образовании, нацеленном на прагматистскую концепцию истины как пользы и выгоды. Идея прагматистской истины, проникнув в стены американского университета, превратила его в коммерческое предприятие с широким «инновационным поясом» для

¹² Коллини С. Зачем нужны университеты? М., 2016. С. 11.

¹³ Финкелстайн С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе. М., 1967. С. 27.

извлечения прибыли, а обучающегося – в успешную личность.¹⁴ В настоящее время прагматизм широко распространен и укоренен в образовательном пространстве, о чем свидетельствуют и многие отечественные исследователи (А.А. Аванесов, В.А. Лекторский, И.В. Мелик-Гайказян, Г.И. Петрова, Л.И. Ямпольская), однако это иной, новый прагматизм.

Философские основы стратегии сотрудничества были разработаны русской философской культурой (Философия «общего дела» Н.Ф. Федорова, учение о ноосфере В.И. Вернадского), и впоследствии легли в основу учений о коэволюции, глобальном эволюционизме (Э. Янч, Н.Н. Моисеев, И.В. Черникова и др.) и синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов и др.). Их базовые характеристики могли бы послужить предельными основаниями для формирования модели университета, основанной на принципе международного сотрудничества, о котором говорит С. Коллини. Некоторые исследователи, вслед за ним, говорят о культуре сотрудничества как основе университетской корпоративной культуры, новом критерии классического университета (Д.О. Афанасьева, Н.С. Гулиус, В.В. Кашпур, А.Г. Кузнецов, Г.И. Петрова и Е.А. Юрина). Однако в условиях глобализации и рынка эта стратегия может рассматриваться скорее в футурологическом контексте. Потому в настоящее время более уместно говорить о формировании стратегии, основанной на уникальном сочетании (по другим определениям – «симбиозе») стратегий конкуренции и кооперации, которое можно наблюдать, например, в феномене кластерного-сетевого партнерства университетов, исследованию которого посвящен отдельный параграф данного исследования.

В середине XX в. возникает ряд футурологических и прогностических концепций и проектов Р. Дарендорфа, Дж.М. Гэлбрейта, З. Бжезинского, Г. Маркузе, Э. Тоффлера, Д. Белла, П. Дракера, М. Кастельса, в которых раскрыта роль образования и его миссия в культуре будущего.

Э. Тоффлер так охарактеризовал идею Дж. Дьюи об образовании, опережающую время: «то историческое сражение, которое вели Дж. Дьюи и его последователи за введение «прогрессивных» мер в американское образование, было отчасти отчаянной попыткой найти альтернативу прежней субъективной парадигме времени. Дж. Дьюи боролся против традиционной системы образования, обращенной в прошлое, стараясь переориентировать образование на задачи настоящего. «Вырваться из схоластической системы, превращающей прошлое в самоцель, – заявлял Дж. Дьюи, – можно лишь сделав знание прошлого средством понимания настоящего»¹⁵. В данном исследовании продолжена традиция футурологического взгляда на университет будущего, очерчены контуры университета сетевого общества безопасного развития.

¹⁴ Аналогичные процессы и события, по утверждению С. Коллини, имели место и в Британском высшем образовании в период 1981–1992 гг.

¹⁵ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. С. 435.

Несмотря на значительное количество накопленных современной философией знаний в области университетского образования, исследований трансформации университета в культурфилософском контексте, включающем анализ влияния современного типа социокультурного развития, трансформации стилей философского мышления, типов научной рациональности и внеучного знания, антропологии личностной идентичности, немного. Стремление восполнить этот пробел и стимулировало исследовательский поиск диссертанта.

Объектом диссертационного исследования является современный университет.

Предметом исследования является модель современного университета в условиях нового типа социокультурного развития.

Цель состоит в исследовании влияния трансформации социокультурных условий на формирование новой модели современного университета, выявление социокультурной природы адаптивного потенциала университета.

Логика исследования предопределила совокупность решаемых **задач**.

- Сформулировать методологический подход к исследованию культурфилософских оснований университета и его трансформации.
- Эксплицировать понятие социокультурного «универсума университета» применительно к философии университета.
- Проанализировать эволюцию университета как отраженную в смене моделей университета в контексте культурно-исторических трансформаций социокультурной реальности.
- Раскрыть природу адаптивного потенциала университета.
- Охарактеризовать роль, место и функции современного университета в новых социокультурных условиях.
- Ввести в категориальный аппарат науки категорию «кластерно-сетевое партнерство» и обосновать эффективность ее использования. Раскрыть потенциал кластерного подхода в формировании инновационного университета.
- Выяснить влияние коммодификации и коммерциализации на формирование новой модели университета в условиях рынка и конкуренции.
- Определить социокультурные и культурно-антропологические ориентиры университетского образования в условиях сверхсложности, сверхвыбора.
- Предложить методологические подходы к формированию моделей современного университета. Охарактеризовать модель предпринимательского университета как релевантную условиям нового типа социокультурного развития.
- На основании проведенного культурфилософского исследования предложить футурологическую модель развития университета.

Научная новизна исследования

- Выявлены культурфилософские основания университетского образования, к которым отнесены трансформация философского и научного стилей мышления, а также, трансформация культурного контекста эпохи.
- Предложена культурфилософская интерпретация феномена социокультурного «универсума университета», определенного как мир университета, представленный в единстве его культурных смыслов, идеалов и ценностей.
- Эволюция университета интерпретирована как смена моделей университета в контексте культурно-исторических трансформаций социокультурной реальности.
- Раскрыта природа адаптивного потенциала университета к изменению социокультурной реальности.
- Раскрыта инновационная роль университета в условиях кластеризации экономики.
- Для обозначения эффективной инновационной формы взаимодействия в системе отношений «Университет – Бизнес – Государство» в условиях инновационной экономики автором введена категория «кластерно-сетевое партнерство». Показано, что кластерно-сетевым партнерством обусловлена эмерджентная связь, приводящая к значительным синергетическим эффектам. Эффективность кластерно- сетевого партнерства подтверждена примерами зарубежного и российского опыта.
- Выявлено влияние коммодификации и коммерциализации образования на университет в условиях рынка и конкуренции, раскрыты масштабы гуманистического потенциала и рисков коммодификации и коммерциализации образования. Коммодификация и коммерциализация интерпретированы как факторы, трансформирующие культурные смыслы, идеалы и ценности универсума университета, ведущие в условиях неклассического времени к утрате классическим университетом прежней идентичности.
- Определены социокультурные и культурно-антропологические ориентиры университетского образования, связанные с трансформацией антропологического проекта образования, ориентированного на непрерывное саморазвитие, самоформирование обучающегося на протяжении всей жизни в условиях сверхсложности, сверхвыбора.
- Предложены методологические подходы формирования моделей современного университета. Охарактеризована модель университета предпринимательского типа, как позволяющая выявить специфику функционирования университета в условиях социокультурных трансформаций, и релевантная современному типу социокультурного развития.
- На основании проведенного культурфилософского исследования предложена инновационная футура модель развития университета, ориентированная на потенциал «сетевого общества безопасного развития».

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования дополняют университетологию (философию университета) обобщенным систематизированным представлением о социокультурных основаниях трансформации инновационного университета, представлением о формировании модели современного университета, релевантной новым социокультурным условиям, что может считаться вкладом в развитие теории университета. Теоретические положения диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего осмысления теоретических вопросов, связанных с трансформацией социокультурной реальности инновационного общества, с перспективами развития современного университета и проблемами оптимизации его адаптивного потенциала.

Практическая значимость исследования. Концептуальные положения и выводы, полученные в результате диссертационного исследования, могут быть применены в качестве методологической основы при разработке стратегий развития знания и управления организационными изменениями университета, для формирования системы кластерно-сетевого партнерства университета с бизнесом и властью на региональном уровне. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при разработке методических указаний, учебных пособий, лекционных и практических занятий по широкому спектру дисциплин (Философия. Философия образования. Культурология. Социальная философия. Философская антропология. Когнитивный менеджмент) и могут быть полезны студентам, аспирантам, преподавателям гуманитарных специальностей университетов и всем, кто интересуется вопросами культурфилософии, философии образования и университетоведения.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

1. Поскольку феномен образования имеют длительную историю, то в его исследование вовлечен широкий спектр философской и научной методологии (классической и неклассической), что позволило сформировать парадигму диссертационного исследования. Сложность и междисциплинарность объекта исследования обусловили необходимость использования потенциала различных дисциплин и концепций, и междисциплинарного подхода.

2. Используются культурфилософский, культурно-исторический и социокультурный подходы к обоснованию состояния университета в неклассическое время. С помощью этих подходов автор обосновывает социокультурную эволюцию университета.

3. Культурно-антропологический подход позволяет осуществить анализ процесса становления субъекта в образовании в его профессиональной и личностной идентичности.

4. Ключевыми методами являются историко-компаративистский метод в сочетании с герменевтическим и формально-логическими методами: анализа-синтеза, дедукции-индукции, аналогии, сравнения, обобщения.

5. Благодаря использованию потенциала метода философской концептуализации стал возможен новый уровень анализа университета, преодолевающий разрозненность подходов к его исследованию, и инициирующий рождение новой сферы предметного знания – философии университета.

6. При обосновании модели университета третьего поколения в его наиболее адаптивной форме к условиям «нестабильности», «текущей современности», «сверхсложности», «риска» используются возможности метода моделирования, а также методология конструктивизма, позволяющая представить уже имеющиеся модели университета как взаимодополняющие.

7. Метод прогнозирования применяется для определения возможных перспективных направлений развития университета будущего.

8. Конструктивным явилось использование неклассической научной методологии, в частности, системно-эволюционного и холистического подходов, синергетической методологии и ее категориального аппарата.

9. В совокупности использованных автором эмпирических методов отметим интерпретативные исследования (опыт бенчмаркинговой деятельности университетов мирового класса, анализ мирового опыта кластерно-сетевое партнерства), которые позволили осуществить смысловую интерпретацию содержания и функций университета в новой модели современного университета, концептуализировать наблюдаемую реальность в понятиях теоретического научного знания, что позволило представить изучаемый объект в совокупности и единстве всех его характеристик.

Гипотезой диссертационного исследования является предположение: поскольку культурные смыслы эпохи и университетского образования взаимосвязаны и взаимозависимы, радикальная трансформация современной социокультурной реальности ведет к разрыву между ранее сформированным идеальным смыслом устаревающей модели классического университета и прагматическими устремлениями инновационного общества, что влечет необходимость адаптации университета к новым социокультурным условиям (глобализации, инновационности, информатизации, коммерциализации, маркетинга, прагматизации), под влиянием которых происходит становление университета предпринимательского типа. Данные обстоятельства актуализируют исследование природы адаптивного потенциала университета и разработку новой модели современного университета, ориентация на которую (и реализация принципов которой) позволит университету сохранить свою идею и академическую репутацию, стать драйвером инновационного экономического и социокультурного развития общества, готовить выпускника будущего к новым социокультурным реалиям современного мира (неопределенности, небезопасности, рискогенности, сверхсложности,

сверхвыбору), которая станет противовесом тотальной коммерциализации образования и не позволит университету превратиться в сегмент рынка, коммерческую корпорацию.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 24.00.01 Теория и история культуры (философия)» и соответствует пунктам паспорта: 2.1. Философия или теория культуры как специфический вид знания о культуре. 2.2. Культура как ценность и как понятие. Причины бесконечного многообразия определений культуры. 2.3. Культурология (научное знание о культуре) и культурфилософия (философское знание о культуре). 2.7. Представления о культуре в Древности, Античности и Средневековье. 2.8. «Открытие культуры». Эпоха Возрождения. Классическая концепция культуры. Гармония культуры и природы. Методология культурологических исследований. Роль исторических методов в исследовании культуры. 2.11. Культурно-исторический процесс. 2.12. Просветительская концепция культуры. Культ разума в культуре (культура как разумность человека). Культура как «разумная природа» Ж.Ж. Руссо и натурализм в культуре. Критика цивилизации. 2.13. Кантовская философия как «критика разума». Моральная ценность культуры. Культура как развитие природных человеческих задатков в способности. От обучения и воспитания к образованию (к творческим способностям и моральному совершенствованию человека). Полемика с Руссо – антинатурализм и утопизм кантовской трактовки культуры 2.15. Гегелевская философия «абсолютного духа» и культура. 2.16. Историко-материалистическая философия культуры (К. Маркс). 2.21. Экзистенциалистская философия культуры. 2.22. Философская герменевтика как философия культуры. 2.26. Постмодернистская философия культуры.

Положения, выносимые на защиту. В соответствии с целями, задачами и новизной диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения.

Университет, сформировавшийся в его классическом виде в эпоху Просвещения с устоявшимися формами образования и воспитания, обнаружил неэффективность в современных социокультурных условиях, что привело к разрыву между идеальным смыслом классического университета и прагматической направленностью инновационного общества, утрате университетом классической идентичности («идеи университета»). Эти обстоятельства инициировали исследование адаптивного потенциала университета, выявление оснований его трансформации, выявление природы и механизма его адаптации, а также актуализировали разработку новой модели университета, релевантной современным социокультурным условиям.

1. К основаниям становления университета отнесены стиль философского мышления, тип научной рациональности, культурный контекст эпохи, обеспечивающие целостность культурных смыслов, идеалов и ценностей университета. Эта целостность позволяет университету как сохранять

узнаваемость и устойчивость, так проявлять новизну и изменчивость в контекстах социокультурных императивов различных эпох.

2. Под социокультурным «универсумом университета» понимается мир университета, представленный в единстве его культурных смыслов, идеалов и ценностей.

3. Эволюция университета представлена как смена моделей университета в контексте культурно-исторических трансформаций и связана с переходом философской методологической системы от классической субстанциалистской к неклассической коммуникативно-десубстанциалистской, переходом дисциплинарного образа науки к меж- и трансдисциплинарному ее образу, со сменой культурных смыслов, идеалов и ценностей эпох.

4. Исследование природы адаптивного потенциала университета связано с раскрытием способов и механизмов его адаптации к новым социокультурным условиям. Способом адаптации университета являются диверсификация организационной структуры, изменение функций и трансформация корпоративной культуры. Механизм адаптации университета интерпретирован как выбор логики развития (эволюция форм университета). Результат адаптации проявляется в сосуществовании многообразных форм университета. В частности, возникновение в к. XX в. технического университета интерпретируется как адаптация университета, вызванная «принуждением к инновациям» как императивом инновационного общества.

5. Университет третьего поколения меняет статус, социальную роль и функции, что обусловлено новыми социокультурными вызовами технологического трансфера и интеллектуального предпринимательства.

К характеристике университета третьего поколения отнесены следующие традиционные и инновационные функции:

- университет остается системообразующим элементом образования, науки и культуры. Он порождает новое знание и готовит высококвалифицированного специалиста, владеющего методологией исследовательской культуры;

- университет превращается в центр инновационной деятельности, связанной с созданием инновационных разработок, «стартапов», в основу которых положены исследования и разработки обучающихся («техностартеров»);

- университет превращается в центр экономической и предпринимательской деятельности, драйвер инновационной экономики и общественного развития.

6. Инновационное развитие университета связано с переходом от традиционно существующей линейной структуры монопартнерства «Университет – Государство» к спиралевидной структуре кластерно-сетевому партнерству университета с бизнесом и властью, в которой университет выступает в качестве катализатора, движущей силы партнерства.

«Кластерно-сетевое партнерство» интерпретировано как эффективная инновационная форма взаимодействия в системе «Университет – Бизнес – Государство» в условиях инновационной экономики, что обусловлено принципом эмерджентной связи, приводящей к значительным синергетическим эффектам, а именно, способности университета аккумулировать запросы компаний в области инноваций и, таким образом, усиливать связи между научно-исследовательской деятельностью университета и её коммерческим использованием; выходить за традиционные рамки, становясь заинтересованным игроком кластерно- сетевого партнерства, укрепляя коммуникации, реализуя идеи сотрудничества между кластерами: от региональных планов стратегического развития до национальных и международных стратегических инициатив и проектов. Эффективность кластерно- сетевого партнерства раскрыта на материале исследования зарубежного и российского опыта.

7. Маркетизация мира университета связывается с коммодификацией университетского образования (превращением его в товар и услугу, и наделением стоимостными характеристиками), коммерциализацией результатов деятельности. Превращение университета в сегмент рынка сформировало новые коммодификационные стратегии его развития, которые ориентированы на товар троякого рода, создаваемый в университете.

Университет:

- производит знания, и это превращает его в дорогостоящий бизнес;
- оказывает образовательные услуги (университет превращен в сферу образовательного сервиса);
- формирует товарные характеристики себя (брендинг) и обучающихся в нем (самобрендинг, самопрезентация).

Тотальная товаризация знания и творческой деятельности формирует новый категориальный аппарат (рынок образовательных услуг, конкурирующие поставщики услуг, товар, товарооборот, финансовая корпорация, товарная трансакция, экономическая конъюнктура, глобальный рынок, ценообразование) в теории университета.

Коммерциализация университетского образования, явившись проявлением адаптации университета к ситуации дефицита бюджетного финансирования, необходимости выживания в рыночных условиях, имеет позитивную и негативную стороны, в которых заключены гуманистический смысл и риски, оцененные как достоинства и недостатки коммерциализации. С одной стороны, коммерциализация способствует изменению организационных форм университета, повышению его автономности и экономической устойчивости, позитивно влияет на внеэкономические факторы деятельности университета, усиливая его присутствие в социокультурном и геополитическом пространстве, расширяя горизонты образовательного пространства и повышая влияние на локальное бизнес-сообщество, с другой стороны, это риск утраты университетом социального статуса общественного блага, академических

свобод, превращения в коммерческое предприятие, ориентированное на максимальную прибыль, что способно радикально исказить облик университета, нанести непоправимый вред образовательной и научной деятельности, понизить его эффективность, уронить репутацию в глазах общества.

К факторам, сдерживающим университет от тотальной коммерциализации, отнесены триединство миссии университета, его идеология, философия и организационная культура.

- *Миссия* заключена в объединении исследовательской и образовательной деятельности с коммерциализацией ноу-хау, развитии инновационной составляющей и предпринимательской активности (так называемая, третья миссия университета).

- *Идеологическим базисом* является стремление университета, реализовав идею партнерства и сотрудничества с внешней средой как необходимого условия для обеспечения позиционных и конкурентных преимуществ университета, превратиться «в глобальную карусель знаний».

- *Философия университета* заключена в создании эффективной бизнес-модели менеджмента университета через реализацию коммерциализации ноу-хау: создание новых предприятий (стартапов), лицензионную деятельность или посредством продажи ноу-хау.

8. В условиях прагматизма оказался востребованным пересмотр антропологического проекта образования, связанный с формированием новой концепции человека в целом, и адаптацией выпускника к новым социокультурным условиям, в частности. Социокультурные и культурно-антропологические ориентиры университетского образования, связанные с различием подходов классической и неклассической философии к интерпретации природы и сущности человека, формируют образ человека в контексте конкретных исторических эпох. В рамках классического субстанциалистского стиля философского мышления антропологический проект образования рассматривался как приобщение к образу, идеалу, готовому образцу, в то время как в неклассическом антропологическом проекте, сформированном в границах десубстанциалистского стиля философского мышления, образование интерпретировано как утратившее формообразовательный смысл и ориентировано на новый тип обучающегося, характеризующийся способностью к саморазвитию, самоформированию, принятию инновационных решений на протяжении всей жизни в условиях неопределенности, сверхвыбора, сверхсложности, текучей реальности.

9. В качестве философско-методологических подходов к описанию формирующейся модели современного университета третьего поколения рассмотрены культурфилософский, культурно-исторический и социокультурный подходы, которые позволяют сформировать следующие модели университета третьего поколения:

- *прагматистская* модель современного университета (культурфилософский подход), характеризуется сменой стиля философского мышления, переходом к стратегии самоформирования; сменой эпистемологической формы фундаментальности на междисциплинарную / трансдисциплинарную / мультидисциплинарную; возможностью взглянуть на истину как на товар, обладающий признаками товарных отношений;

- *коммерческая (продуктовая) модель университета* (культурно-исторический подход) реализует новую продуктовую политику (коммодификационную стратегию университетов через коммерциализацию товара и услуг).

- *модель университета предпринимательского типа (социокультурный подход)* ориентирована на идею эффективной стратегии трансформации организационной структуры и культуры университета, что позволяет университету как предпринимательской структуре обеспечить систему преимуществ в условиях натиска рынка и конкуренции. Она выполняет роль адаптационного механизма университета к прагматизации и коммодификации социокультурной реальности.

На основании анализа моделей доказана их взаимосвязь и взаимообусловленность, а также выявлено, что третья модель является релевантной современной социокультурной реальности, поскольку основана на принципах кластерного взаимодействия, когнитивного менеджмента (управления массивами знаний и управления посредством знаний) и маркетинга мира университета.

10. На основании проведенного культурфилософского исследования предложена футуROMодель университета «сетевое общество безопасного развития», т.к. обществом востребована такая модель университета будущего, которая в условиях неопределенности, небезопасности и риска будет способствовать поддержанию стабильности, устойчивости развития, снижению рискогенности. Культура ответственности позиционируется в этой модели как базовая гуманистическая и прагматическая ценность университета.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов определяется соответствием методологии и методов поставленным задачам, глубоким изучением источников по теме диссертации, представительным корпусом проанализированных современных диссертационных исследований, иных отечественных и зарубежных научных работ.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена:

1. **В публикациях, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание степени доктора наук.** Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 54 научно-методических трудах общим объемом 27 п.л., из них 17 статей в журналах из списка ВАК объемом 9 п.л., 17 статей в рецензируемых зарубежных журналах (Scopus, WoS), 1

монография. Индекс Хирша диссертанта в системе «Российский индекс научного цитирования» равен 4, H-index Scopus – 1, WoS – 2 (по состоянию на 01.06.2019).

2. **Результаты диссертационного исследования докладывались на кафедре философии Исторического факультета ФГБОУ ВО «Тувинского государственного университета».**

3. **Основные идеи диссертационной работы апробировались автором посредством участия в российских и зарубежных научно-практических конференциях:** Заочная международная научная конференция «Современное социальное и экономическое положение в России». – Омск: Омский государственный технический университет, 2018 г.; Четвертая международная научно-практическая конференция «Образование и мировые города: Smart Learning и глобальные университеты». Санкт-Петербург, 2017; Международная конференция «Responsible research and innovation» (RRI). Томск: ТПУ, 2016; Международная научно-практическая Интернет-конференция «Connect-Universum – 2014»: «Визуальные коммуникации в новых медиа: эффекты, возможности, риски (междисциплинарный подход)», Томск: ТГУ, 2014 г.; Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO 2015, 2016). Томск: ТПУ, 2015–2016; IV International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. Томск: ТПУ, 2015; Eighth International Conference on Soft Computing, Computing with Words and Perceptions in System Analysis, Decision and Control (ICSCCW–2015). Turkey: Antalya, 2015; 6th International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications (IISA2015), Greece: Corfu, 2015; XV Всероссийская научно-практическая конференция «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей». Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2015; Международная научная конференция «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования». Томск: ТГУ, 2014; Международный научный е-симпозиум «Теория и методика профессионального образования». Россия, г. Москва, 28–30 мая 2014 г.; Дни философии в СПбГУ. СПбГУ, 2014-2015 гг.; Международная научная конференция, посвященная 20-летию ОГСУ. г. Ош, 2014; SGEM: International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education. Vol. 1. Psychology and Psychiatry, Education and Educational Research. Albena, BULGARIA. 1-10 September 2014; Международный научный симпозиум «Общество и непрерывное благополучие человека». Томск: ТПУ, 2014; Международная конференция «Интеграция образования и науки». Новосибирск, 2013; Всероссийская научная конференция «Когнитивный менеджмент – инновационная стратегия управления развитием образования в современном классическом университете». Томск: ТГУ, 2012; Всероссийская научная конференция «Методология познания сложных саморазвивающихся систем». Томск: ТГУ, 2012; Международная научно-практическая конференция

«Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века (Третьи Хайкинские чтения). Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2013; Международная научная конференция «Россия и современность». Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012; I–III Всероссийские научно-практические конференции «Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме». Томск: ТПУ, 2008–2010 гг.; Круглый стол «Что такое жизнь?». Томск: ТГУ, 2010; Всероссийские конференции (с международным участием) «Гендерное образование в подготовке учителя». Томск: ТГПУ, 2007–2008 гг.; IX межвузовская научно-практическая конференция «Этика и бизнес: философские, методологические и мировоззренческие аспекты». Красноярск: СибГТУ, 2007; Научно-практические конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (I – V Региональная/ Межрегиональная /Всероссийская). – Томск: ТПУ, 2003–2007 гг.; III региональная межвузовская конференция «Воспитание в условиях вузовского социума». ТПУ, 2002 и др.

4. Научные результаты и теоретические положения диссертационного исследования нашли отражение в научно-технических отчетах по 6 грантам, исполнителем и ответственным исполнителем по которым в период 2009-2015 гг. являлась диссертант (5 грантов по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. и 1 грант по ФЦПРО на 2011-2015 гг.).

1. Трансформация научных парадигм и коммуникативных практик в современном обществе. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., (2009–2011).
2. Концептуальная модель элитного инженерного образования в университете инновационного типа. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (2011–2013).
3. Межкультурное взаимодействие как фактор минимизации рискогенности общества и формирования толерантных отношений в мировом социокультурном пространстве. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (2011–2013).
4. «Организационно-техническое обеспечение проведения всероссийской научной школы «Организационные, информационные и управленческие вопросы стимулирования молодежной инновационной активности в системе высшего профессионального образования»». ФЦП, 2011 г.
5. «Организационно-техническое обеспечение проведения молодежной конференции «Современные коммуникативные технологии взаимодействия с целевой аудиторией»». ФЦП, 2011 г.
6. «Организационно-технологическое и методическое сопровождение управления качеством образования в части проведения мониторинга аттестации педагогических работников в субъектах российской федерации». ФЦПРО на 2011–2015 гг. (2012–2015).

5. С 01.09.2002 г. по настоящее время диссертант занят преподавательской деятельностью в Томском политехническом университете. Материалы диссертационного исследования использованы при написании учебных пособий и проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Философия» и «Конфликтология» (бакалавриат), «Философские и методологические проблемы науки и техники» и «Логика и навыки критического мышления» (магистратура), проведении лекционных и практических занятий по дисциплине «История и философия науки» (аспирантура).

Структура диссертационного исследования

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трёх глав, включающих 17 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка терминов, и списка использованной литературы. Диссертация изложена на 281 странице. Список литературы включает 375 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень теоретической разработанности темы, формулируются предмет, объект, основная цель и задачи исследования. Указывается новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, описывается структура диссертации.

Первая глава «КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИРА УНИВЕРСИТЕТА: ИДЕЯ, КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ» посвящена определению системообразующих характеристик университета.

Исходной идеей данной главы является выявление системной совокупности культурфилософских оснований формирования и трансформации образования и мира университета через исследование системы социокультурного взаимодействия «Культура – Общество – Личность».

В целях отражения всей полноты мира университета эксплицирована категория «универсум университета», который интерпретируется как социокультурный феномен, базирующийся на универсальности философии, религии, науки, культурного контекста и образовательного знания. Универсум университета понимается как мир университета, представленный в единстве его культурных смыслов, идеалов и ценностей. Стиль философского мышления (метафизический, субстанциалистский, классический и постметафизический, коммуникативно-десубстанционалистский, неклассический), научная рациональность (классическая, неклассическая и постнеклассическая), контекст культуры (локальной, национальной и глобальной, космополитической) в системе универсума университета являются как основаниями классичности университета, его узнаваемости и устойчивости, с одной стороны, так и основаниями его трансформации, адаптации к новым социокультурным

условиям (инновационности, глобализации, информатизации, маркетинга, коммерциализации, прагматизму), с другой.

Философия, религия и наука, культурный контекст (социокультурные, культурно-антропологические основания университета) и образовательные практики Античности и европейской христианизированной культуры Средневековья интерпретированы как предпосылки и основания становления, развития и трансформации университета, которые, рассмотренные в единстве, являются необходимыми и достаточными для системного исследования мира университета.

Проанализированы социокультурные условия становления и трансформации средневекового и классического университетов. Показаны роль схоластики в «оправдании» преподавательской (профессорской) деятельности как профессии, что интерпретировано как предпосылка и исток коммодификации образования, и значение теологии в признании за философией ведущей роли в образовательной системе средневекового университета. Тематизирована «Идея университета» в дискурсе либералистской и прагматистской версий классического университета.

В параграфе 1.1 «Трансформация философского стиля мышления как основание эволюции университета» показано, что идея университета всегда испытывала на себе влияние философского мышления.

Универсализм, фундаментализм и гуманизм философского стиля мышления рассмотрены как предпосылки и основания становления, развития и трансформации университета. Показано, что именно ориентация на универсально-всеобщее (Эйдос – Бог – Рацио) обеспечивала специфику реализации университетской идеи в универсуме университета. Трансформация образа философии и стиля философского мышления, определяя культурный контекст эпохи на всех этапах культурно-исторической эволюции университета, играли роль доминирующего фактора в обосновании этой эволюции. Стиль философского мышления определял параметры культуры и социальности в мире и являлся доминирующим в определении специфики этапов эволюции университета.

В параграфе 1.2 выявляются «**Культурно-антропологические основания университета**» через исследование эволюции философско-антропологических проектов образования от Античности до XX в.

Показано, что интерпретация природы образования в антропологических проектах, выдержанных в стиле западноевропейской классической философской традиции, ориентирована на понимание природы и сущности человека, на формируемый идеальный образ человека в контексте конкретных эпох.

Выявлено сходство подходов к образованию различных эпох, сформированных в рамках классической западно-европейской субстанциалистской философской методологии, и кардинальное отличие от них неклассической коммуникативно-десубстанциалистской методологической

системы философии. Сходство-различие объяснены тем, что классические антропологические проекты образования были ориентированы на приобщение к готовой форме, образу, реализуемому посредством идеала (Эйдос – Бог – Красота – Рацио – Воля), в то время как в неклассических образовательно-антропологических проектах, сформированных на платформе коммуникативно-десубстанционалистского стиля философского мышления, образование интерпретировано как утратившее формообразовательный смысл и ориентировано на становление нового типа обучающегося.

Параграф 1.3 «Синтез образовательных практик Античности и европейской христианизированной культуры в становлении университета» посвящен развитию идеи оформления культурной платформы средневекового университета.

Дан сравнительный анализ образовательных систем и практик Пифагорейского союза, Академии Платона, Ликейя Аристотеля, Александрийского Мусейона.

Раскрыта роль традиций синтеза образовательных практик Античности и европейской христианизированной культуры как единого базисного основания становления средневекового университета.

В параграфе 1.4 «Социокультурные смыслы, идеалы и ценности университетского мира» исследован процесс трансформации культурно-исторических основ университетского мира.

Показано, что утрата классической идентичности университета связана не только с трансформацией стиля культурфилософского мышления, но и того культурного контекста, который обеспечивал целостность культурных смыслов, идеалов и ценностей университета.

Идея культурной обусловленности мира университета раскрыта на примере средневекового университета как уникального сплава либерального образования, средневековой гильдии, естественной науки и религии.

Также идея культурной обусловленности эволюции университета прослежена при рассмотрении специфики национальных моделей классического университета, включая американскую модель исследовательского университета.

Параграф 1.5 «Средневековый университет как прообраз классического университета» содержательно ориентирован на раскрытие идеи культурной обусловленности специфики средневекового университета.

Эвристическим потенциалом §1.5 можно считать выявление истоков коммодификационных процессов в образовании, заложенных в Античности, и получивших обоснование, и институциональный статус в Средневековье. Истоки коммодификации связываются с разделением труда на «честный» и «бесчестный», и «высоким оправданием» средневековой схоластикой профессиональной профессорской деятельности как достойного труда, с введением оплаты за этот труд.

Рассмотрено влияние взаимодействия и конфликта интересов в линейной системе «Университет – Государство – Церковь» на становление средневекового университета.

Раскрыто влияние христианской теологии на становление средневекового университета. Католическая теология интерпретирована как базис обновления академической теологии. Показано, что натуральная теология, независимая от конфессиональной специфики, отбросив притязания на истину в решении проблемы «Бог – Свобода – Бессмертие» и сделав ключевой концепцию природы, явилась теологией философии. Возникновение факультетов естественной/ натуральной теологии привело к признанию за философией ведущей роли в образовательной системе средневекового университета.

В параграфе 1.6 «Классический университет в дискурсе либерализма и прагматизма» представлены и проанализированы концептуальные модели университета либералистской и прагматистской ориентации, совокупность которых и явилась классическим основанием теории университета (Дж. Ньюмен, Т. Веблен, К. Ясперс, А. Флекснер, В. фон Гумбольдт, Х. Ортега-и-Гассет, Р.М. Хатчинс, Ю. Хабермас, Д. Белл, Дж. Дьюи, С. Хук).

Показано, что, в то время как либералистская тенденция связана с интеллектуальной миссией университета и имеет своим основанием книжную ученость, прагматистская тенденция в развитии теории университета явилась ответом на потребность общества в грамотных специалистах. Либералистская тенденция явилась воплощением идеалов классического типа образованности, а в пределах прагматистской тенденции осуществлялась разработка проблем высшего профессионального образования. Сосуществуя в разные эпохи эти тенденции то сближались, то отдалялись друг от друга, но именно наука, книжная ученость, университеты придали культуре Европы на этапе Средневековья такие ценности как интеллектуализм и рационализм.

Также в § 1.6 раскрыта роль полемики сторонников либерализма и прагматизма в оформлении коммодификационных стратегий развития современного университета.

Вторая глава «ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ УНИВЕРСИТЕТА В СВЕРХСЛОЖНОМ МИРЕ» в качестве исходной идеи использует подход к инновациям как «креативному разрушителю» (Й. Шумпетер). Появление многообразия форм университета продиктовано «принуждением к инновациям» как императивом инновационного общества.

Показано, что, решая определенный круг проблем, всякая новая форма эволюционирует, ориентируясь на заложенный в ней адаптивный механизм. Само же решение проблемы адаптации означает выбор логики развития (эволюция форм университета), переход к новой форме или появлению/ сосуществованию многообразия форм. Адаптивный потенциал университета заключен в том, что он является гибкой системой, обладающей способностью «перестраиваться», меняя/ трансформируя свои критериальные основания,

структуру и функции, а также, способностью соответствовать новым социокультурным вызовам, условиям, трансформациям.

Эксплицирована категория «адаптация» в широком социокультурном контексте. Рассмотрены типы инновационных университетов (технический, предпринимательский, исследовательский) и кластерно-сетевое партнерство как формы адаптации университета в условиях инновации.

В параграфе 2.1 «Инновационные императивы университета рубежа XX-XXI вв.» определена совокупность инновационных вызовов, перед которыми стоит университет в условиях новой социокультурной реальности, – неустойчивость, неопределенность, сверхсложность, текучесть (П. Джарвис, М. Эраут, С. Бьеркланд, Р. Барнетт, З. Бауман).

В состоянии следования логике современного мира университет представлен множеством версий, в которых по-новому интерпретированы критерии, статусные особенности, адаптационные механизмы, заложенные в университете. В качестве важного механизма адаптации университета к новым социокультурным условиям выступает система требований государства к университету, постоянная регулируемость этих требований – звено адаптации.

Отмечена важная особенность ситуации, в которой мир все больше обнаруживает свою сверхсложность, что находит отражение в изменении границ понимания мира. Границы все более проблематизируются, и условием существования университета становится поиск новых форм и способов выживания. В этих условиях университет дополняет сверхсложность, порождая «мир рукотворного / сотворенного риска» (Э. Гидденс, У. Бек). Подготовка к жизни в этом мире – вызов, брошенный университету. Работодатели требуют от работника гибкости, адаптации, способности реагировать на неопределенность. Стратегия университета в этих условиях должна синтезировать в себе критическую междисциплинарность, коллективный самоанализ, подвижные границы, коммуникативную терпимость. Эпоха сверхсложности делает необходимым и неизбежным альянс университета с бизнесом, профессионалами, консультантами и др.

В параграфе 2.2 «Культурные факторы становления технического университета как формы адаптации к кардинальным технологическим преобразованиям» раскрыта специфика переходности современной эпохи, связанная с её динамичностью, коммуникативной самоорганизацией, стремлением к инновационности.

Утверждается, что инновационность общественного развития сформировала новые императивы университетского образования, одним из которых явилась необходимость новой стратегии развития университета, что и создало технический университет как переходную (транзитивную) форму университета инновационного типа. Утверждается, что базисом становления технического университета явился междисциплинарный характер науки как новой формы фундаментальности знания и образования. На примере

технического университета рассмотрены социокультурные условия становления новых форм адаптации университета.

Показано, что сегодня переходность не может быть сведена к временной транзитивности, – это скорее единое спонтанное состояние социальности, переход – онтология социокультурной реальности (К.А. Нордстрем, Й. Риддерстрале, Г.И. Петрова), инновации – следствие переходности, «онтологическое лицо современной социальной реальности»¹⁶.

Инновационность создает для университета систему новых императивов, одним из которых является создание университета инновационного типа – технического университета.

В параграфе 2.3 «Предпринимательские амбиции университета и предпосылки коммодификационной стратегии образования в пространстве экономики знания» анализируется реализация идеи предпринимательства в современном университете.

Одним из важных факторов формирования системы Североамериканских исследовательских университетов (САИУ), по мнению автора, явилась диверсификация системы финансирования. В становлении университета предпринимательского типа в США ключевую роль сыграло создание эндаумента. Важным фактором, определяющим протекание этого процесса, автор называет вступление общества в полосу экономики знания, – мир университета должен был реагировать на формируемые временем задачи практического уровня. Автором предложена дефиниция предпринимательского университета как научно-исследовательского центра, в котором помимо традиционных функций образования и науки осуществляется перенос знаний в практические области экономики и общества, воплощение знаний в продукте и услуге, обретающих статус товара.

Показано, что в структуре инновационных предпринимательских университетов научно-образовательные и инновационные функции представлены синтезировано, однако для реализации этих функций нужны отработанные механизмы связи. Именно поиск и отработка механизмов подобного рода в цепи «образование – исследования – инновации» сегодня определяет доминирующий вектор развития инновационных предпринимательских университетов. При этом очевиден выход в сферу практики: консалтинг, заказы бизнеса, венчурная сфера. Базисом для реализации этих направлений деятельности является интеллектуальная собственность, которой владеет университет. Важной проблемой для современных предпринимательских университетов является отработка целевых ориентиров в системе отношений университетского образования и науки, накопление опыта взаимодействия по передаче в сферу практики создаваемых в университете технологий и создание системы обратной связи. В целом же в анализе предпринимательского университета автор исходит из интерпретации

¹⁶ Ямпольская Л.И. Концептуализация классической «Идеи университета» в неклассическом варианте. С. 83.

его как структуры со следующими параметрами: усиленное управленческое ядро, активно реализующее потенциал когнитивного менеджмента (управление знаниевыми массивами и управление посредством знания), расширенная периферия развития, диверсифицированная база финансирования, стимулируемые академические структуры и интегрированная предпринимательская культура. Назначение предпринимательского университета – отыскание рыночных отраслей, подготовка кадров, способных совершить открытие, реализация (продажа) которого способна приносить прибыль.

В параграфе 2.4 «Экосистема исследовательского университета мирового класса и её роль в разрешении конфликта бизнеса и инноваций» осуществлен анализ экосистемы исследовательского университета мирового класса. Она рассмотрена как целостность факторов, определяющих статусную специфику университета мирового класса. К наиболее значимым факторам отнесены такие, как финансирование, менеджмент и образовательная структура. Рассмотрена роль университетов мирового класса в становлении исследовательских парков и разрешении конфликта бизнеса и инноваций. Показано, что исследовательские университеты появляются лишь в условиях экономики знания как специфического типа экономического развития. Данная специфика определена преобладающей ролью науки и образования в социальном развитии, а также ролью наукоемких отраслей промышленности и сферы услуг. Приоритетное развитие науки и образования как сфер экономики обусловлено их ролью в создании научно-технического базиса экономики знания и соответствующего этой экономике знания человеческого капитала. Последнее, как показано в § 2.4, формирует и государственную политику, ориентированную на приоритетные направления развития и капиталовложения в эти направления. В отличие от традиционной экономики, где в качестве доминирующих факторов выступали земля, капитал, труд, в экономике знаний речь идет о сложном труде, для которого необходим высокий уровень знаний, интенсивное накопление, использование и порождение массивов знаний, связанное с непрерывным самообучением организации. В экономике знаний впервые ставится вопрос о роли инвестиций в человеческий капитал, что напрямую связано с вопросом о роли образования в экономическом росте, о формировании конкурентоспособного человеческого капитала. В § 2.4. показана роль игроков (акторов), участвующих в функционировании исследовательского университета. Это – университет, государство и бизнес. Бизнес принимает «академический капитализм», поскольку он расширяет пространство рынка. Для бизнеса университет – это источник и генератор знаний, и производитель услуг, над которым необходим стратегический контроль. С помощью «академического капитализма» расширяется финансовый базис университета и фундаментального знания. «Академический капитализм» для университета компенсирует недостаточность финансирования федерального бюджета при сохранении существующего механизма

воспроизводства и производства знания. Сфера государства также нуждается в «академическом капитализме» и это интерес двойной ориентации: интерес в выполнении «госзаказа» и интерес к уровню конкурентоспособности национального бизнеса на мировом рынке. Этот конфликт интересов способно разрешить государство.

В параграфе 2.5 «Координационный потенциал кластерно-сетевого партнерства университета: мировой опыт» акцент сделан на исследовании кластерного подхода к формированию взаимодействия в системе «Университет – Государство – Бизнес» как инновационной форме их интеграции. Утверждается, что создание и функционирование кластеров является наиболее эффективным и перспективным направлением развития экономики, что подтверждает преимущество использования кластерного подхода к инновационной экономике.

Кластерное партнерство демонстрирует систему ключевых социальных и экономических преимуществ участия университетов в инновационном развитии общества. Как показано в § 2.5, политика кластерного развития ориентирована на взаимодействие, в основании которого лежит инициативы, направленные на укрепление партнерства компаний, промышленности, государства и университетов. Подобная политика позволяет внедрить целевой подход в инновационной экономике: выбирать отрасли промышленности, характеризующиеся высоким потенциалом, перераспределять ресурсы в сферы максимального развития и прибыли. Для обозначения эффективности системы взаимодействия в системе «Университет – Государство – Бизнес» автором введена категория «кластерно-сетевое партнерство» как инновационная форма интеграции финансового и интеллектуального капитала, образующая единое экономическое пространство, обеспечивающая конкурентные преимущества в системе взаимодействия «Университет – Бизнес – Государство».

Роль университета в кластеризации инновационной экономики определена как ведущая. Для обоснования идеи эффективности «кластерно-сетевого партнерства» автор использует принцип модели тройной спирали (Triple Helix) Г. Ицковица, где взаимодействие работает на идею взаимообусловленного развития. В кластерно-сетевом партнерстве формируются отношения одновременности в последовательности: генерируемые научные знания – создаваемые посредством их применения бизнес-идеи – введение инновационного продукта в сферу рынка. В кластерно-сетевом партнерстве реализуется стратегия конкуренции-кооперации, характеризующая кластерные связи и отношения, создающие синергетический эффект эмерджентной связи.

В § 2.5 исследован зарубежный опыт кластерной модели развития образования на примерах опыта национальных инициатив Европы, Америки и Азии, проанализирован опыт становления кластерно-сетевого партнерства в России.

В третьей главе «РОЛЬ РЫНКА И КОНКУРЕНЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ТИПА» показана специфика университета XXI в., вступившего в полосу новой истории.

Отмечено парадоксальное явление: университеты сегодня чрезвычайно многочисленны и важны, и, вместе с тем, очевидны утрата доверия к ним общества, и утрата ими идентичности. Университет теряет автономию и престиж, традиционно связанные с классическими университетами, его упрекают в бесполезности и элитарности. На рубеже XX–XXI вв. университет захлестнула волна коммерциализации. Он входит в контекст коммерческой конкуренции, превращаясь в дорогостоящий бизнес. Мир университета, переживая радикальную трансформацию, стоит перед необходимостью совмещения выдающегося интеллектуального потенциала с идеей конкурентоспособности, продуктивности, предпринимательства.

В новых социокультурных условиях очевидна необходимость «новой идеи» университета, называемого сегодня «инновационным», «исследовательским», «предпринимательским», «прагматическим», «коммерческим», «корпоративным», «неклассическим», университетом «мирового класса», «элитным» или «флагманским», «постсовременным», университетом «третьего поколения».

Автором предложены философско-методологические подходы к формированию новой модели университета третьего поколения как университета предпринимательского типа. Утверждается, что превращение университета в сегмент рынка сформировало новые коммодификационные стратегии его развития, которые ориентированы на товар троякого рода, создаваемый в университете. Университет производит знания, что превращает его в дорогостоящий бизнес; оказывает образовательные услуги (он превращен в сферу образовательного сервиса); формирует товарные характеристики себя (брендинг) и обучающихся в нем (самобрендинг, самопрезентация).

Определены социокультурные и культурно-антропологические ориентиры университетского образования. Выявлен и обоснован гуманистический смысл коммерциализации. Прагматизм интерпретирован как новый гуманизм. Охарактеризован новый антропологический проект образования. Предложен прогностический вариант футурамодеи университета сетевого общества безопасного развития.

В параграфе 3.1 «Университет в условиях рынка образовательных услуг и конкуренции» раскрыт процесс обретения знанием и образованием статуса товара и товарных характеристик, что интерпретировано как явление коммодификации. Одновременно с консьюмеризацией общества, как показано в § 3.1, в сферу образования активно вторгаются экономические термины и реалии, и это ведет к маркетизации мира университета, коммерциализации результатов его деятельности, коммодификации знания и университетского образования. Университет превращается в сегмент рынка, формируя новые

коммодификационные стратегии своего развития. Формы деятельности университета обретают экономическую оболочку, развивается экономическая сторона университетской жизни. Мир университета формирует товарно-денежные отношения, функции производства, распределения, обмена, потребления (знания и услуг). Рост влияния товарно-денежных отношений сосуществует с разрушением автономии мира университета. Этот мир меняет свой образ и пределы влияния.

В параграфе 3.2 «Коммодификационная стратегия современного университета в условиях коммерциализации образования» анализируется процесс коммодификация знания и университетского образования в условиях глобализации. Утверждается, что образование не может быть осмыслено с позиции и в логике рынка, а коммодификационная политика государства, выстраиваемая сегодня в сфере действия образовательных институтов, исключает и разрушает высокую миссию образования, и разрушает механизм отшлифованного взаимодействия образования и науки. Рассмотрены основания «товаризации» образования в индустриальной и постиндустриальной культуре. Показана роль англо-американской модели в разработке коммодификационной стратегии, в которой учтена роль университета в процессах экономического роста в условиях товарных отношений (университет создает товар, который производится, обменивается, может быть продан). Автором раскрывается тезис: ранее университет рассматривался теоретиками в обширном горизонте культуры, широкий контекст которой сегодня дополнен контекстом экономической конъюнктуры, рыночных принципов системы товарных отношений, товарного оборота, конкурентной стратегией. Автор исходит из утверждения: рынок признает лишь прагматику исследования и образования, но коммодификационная логика не способна обеспечить сохранность социокультурной ценности университета.

В параграфе 3.3 «Диверсификация организационной структуры и трансформация корпоративной культуры университета в условиях рынка и конкуренции» обоснован тезис, что трансформация университета связана как с трансформацией общества, так и с трансформацией образов науки и культуры университета. Показано, что обращение в структурной трансформации университета к потенциалу слоев и уровней вызвано необходимостью формирования более гибкого адаптационного механизма применительно к интенсивно трансформирующимся запросам социума в условиях рынка и конкуренции. Доказано, что становление науки, в основу которой положены меж- и трансдисциплинарные связи, потребовало не только новой дисциплинарной организации учебного процесса, но и новых принципов организации структуры университета, что нашло выражение в отказе от кафедрального и факультетского принципа структурирования университета, и создания междисциплинарных отделений и институтов. Раскрыт потенциал диверсификации организационной структуры и трансформации культуры университета, превращающегося в сегмент рынка. Диверсификация

организационной структуры университетов рассмотрена на основе трудов Б.-Р. Кларка. Организационная культура университета интерпретирована как «двуединство» профессорской культуры как служения образованию, науке, культуре и корпоративной культуры, служащей рынку и повышению конкурентоспособности университета.

В параграфе 3.4 «Идея университетского предпринимательства в США: коммерциализация университетского образования и академической науки» коммерциализация университетского образования и академической науки анализируется как составляющая глобальных коммодификационных программ.

Явление коммерциализации университетского образования и академической науки представлено в дискурсе возможностей и рисков. Анализируются причины, способствующие коммерциализации. Посредством коммерциализации решается проблема дефицита бюджетного федерального финансирования университетов. Однако университет традиционно ассоциируется с ценностями иного порядка. Коммерциализация угрожает этим ценностям (выраженным в миссии университета) разрушением. Академические и гуманистические идеалы не могут быть принесены в жертву прибыли. Специфика университетского предпринимательства рассматривается на примере США.

В параграфе 3.5 «Формирование модели университета третьего поколения: интеллектуальное предпринимательство и третья миссия университета в пространстве «академического капитализма»» рассмотрен процесс формирования новой модели современного университета, называемого университетом «третьего поколения» (Й. Виссема), университетом «Мирового класса» (Д. Салми), «исследовательским университетом» (И. Игнатов), «предпринимательским университетом» (Б.-Р. Кларк) и др.

Университет новой модели представлен как дорогостоящий бизнес эпохи «академического капитализма» и, одновременно, как инструмент в конкурентной борьбе за глобальное лидерство в сфере высоких технологий. Речь идет о модели прагматического образца. Её возникновение фиксирует переход университета XXI в. к третьей миссии (суперцели, желаемому состоянию). Миссия университета исторически менялась, но университет всегда сохранял статус культурного центра, адекватную автономию и академические свободы. Переход университета от либеральной к прагматической модели означает утрату статусом общего блага и оформление его в статусе элемента рынка. Университет превращается в инструмент конкурентной борьбы, которая является ответом на императивы глобальных коммерческих отношений, прагматизма, экономического меркантилизма.

Разрешение противоречия между традицией и инновационными императивами современности, по мнению автора, возможно лишь посредством гибкого перераспределения функций и практики их применения. Именно

посредством таких шагов можно превратить университет в элемент национальной инновационной системы, в которой будет развиваться предпринимательская инициатива, но предпринимательство обретет форму реализации возможностей. Условием этому явится обучение предпринимательству и формированию предпринимательских инициатив (*technostarters*). Особенности нового университета (университета третьего поколения) станут сетевая модель коммуникации, мультидисциплинарность исследовательских программ, использование нау-хау, исключение прямого государственного управления, формирование групп единой специализации, сосуществование элитарности и массовости образования. Целостность вышеперечисленного будет обеспечена отношениями кооперации-конкуренции. Основным инновационным продуктом явится выпускник университета, способный реализовать цепочку действий: идея (задача) – ее решение – превращение результата решения в товар. Реализация этой идеи возможна лишь в контексте инновационной инфраструктуры и создания атмосферы инновационного интеллектуального предпринимательства.

В § 3.5 проанализированы подходы (культурфилософский, культурно-исторический и социокультурный) к формированию новой модели университета (прагматистской, коммерческой и предпринимательской). Получен вывод о формировании модели университета третьего поколения как университета предпринимательского типа, ориентированного на идею эффективной стратегии трансформации организационной структуры и культуры университета, позволяющей университету как предпринимательской структуре обеспечить систему преимуществ в условиях конкуренции и натиска рынка. Эта модель выполняет роль адаптационного механизма университета к прагматизации и коммодификации социокультурной реальности. Рассмотрены основания данной модели, к которым отнесены: принципы кластерного взаимодействия, принципы когнитивного менеджмента, маркетизация мира университета, коммодификация знания и университетского образования, коммерциализация результатов его деятельности.

Проанализирован российский опыт перехода к модели университета предпринимательского типа, показана его специфика.

В параграфе 3.6 «Университет в дискурсе футурологического прогноза» автор задается вопросом о том, какой версии-модели университета отдаст предпочтение будущее: либеральной, прагматистской или возможен их новый плодотворный синтез?

Автор полагает, что в условиях прагматизма как нового гуманизма этот синтез неизбежен, и его основанием может явиться анализ *Pro et Contra* коммодификационных стратегий, т.е. учет всех преимуществ и недостатков коммерциализации образования. Этот анализ является основанием релевантных футурологических проектов университета и становления нового антропологического проекта университетского образования, отвечающего требованиям неклассической эпохи, сформированного в границах

коммуникативно-десубстанциалистского стиля философского мышления, в котором образование интерпретировано как утратившее формообразовательный смысл и ориентировано на новый тип обучающегося, его саморазвитие, самоформирование.

Кроме того, поскольку сверхсложность и неопределенность ведут к неустойчивости и неконтролируемости, то обществом будет востребован университет « сетевого общества безопасного развития », основанный на сочетании конкуренции и кооперации, где ключевой компетенцией станет ответственность, которая невозможна без общей культуры ответственности.

Что касается организационных форм университета будущего, то автор полагает, что он явит собой кластерно-сетевую структуру, целью которой будет, прежде всего, генерация знания и нацеленность на безопасное развитие сетевого общества. Однако не исчезнет и его основная цель – воспроизводство человека, но это будет человек новой генерации.

Вышеизложенное говорит о том, что неустойчивая динамика ценностей университета, обусловленная трансформацией социокультурной реальности, ведет к преобладанию прагматистской версии, однако либеральная идея никогда не утратит для университета своей значимости.

В Заключении подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, определяются перспективные направления для расширения знаний в области университетологии.

Автор приходит к выводу, что трансформация университета обусловлена, с одной стороны, трансформацией социокультурной реальности, с другой, – адаптивным потенциалом самого университета: трансформацией фундаментальных оснований, диверсификацией организационной структуры и культуры, способностью соответствовать как требованиям времени (социальному заказу), так и личному заказу, формируя компетентного специалиста и успешную личность. Однако, процесс формирования новой модели университета, релевантной новым социокультурным условиям, нельзя считать завершенным, а, напротив, находящимся в стадии активного становления.

Все это влечет изменение понимания места и роли университета в культуре.

Помимо того, что университет всегда являлся центром культуры и образования, его новая роль состоит в том, что он становится центром инновационной экономики и геополитики для обеспечения национальных конкурентных преимуществ в мировом образовательном пространстве, на мировом рынке труда и интеллектуального предпринимательства.

Инновационность общества, задавая стратегическую установку развития университета, делает исследование социокультурных трансформаций актуальной темой культурфилософского анализа в будущем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Брылина, И.В. Социокультурные условия формирования предпринимательского университета. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2019. – 179 с. – 9,42 п.л.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов исследований

2. Брылина, И.В., Бердникова И.А. Гендерный подход в образовательном процессе // Известия Томского политехнического университет. 2008. т. 313. № 6. – С. 127–131. – 0,3/ 0,25 п.л.

3. Брылина, И.В., Карпова, А.Ю., Карпов, Д.А. Учиться меняться. Сравнительный анализ систем высшего профессионального образования технологического института г. Карлсруэ (Германия) и элитного технического образования в Томском политехническом университете // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 4 (7). – С. 48–55. – 0,5/0,25 п.л.

4. Брылина, И.В. Философия регуляции природы Н.Ф. Федорова и современность // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. №. 6. – С. 240–244. – 0,3 п.л.

5. Брылина, И.В. Интеграция образования и науки: разработка проекта региональной модели оценки управления качеством аттестации в сфере образования // Профессиональное образование в современном мире. 2013. №. 4 (11). – С. 77–83. – 0,5 п.л.

6. Брылина, И.В. Философия управления развитием образования: разработка методологических основ модели оценки управления качеством аттестации в сфере образования // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. №. 6. – С. 149–156. – 0,5 п.л.

7. Брылина, И.В., Берестнева, О.Г., Корниенко, А.А., Моисеенко, А.В. Визуальный язык как средство коммуникации в системе «человек–машина» // Информационное общество. 2014. № 3. – С. 63–70. – 0,5/0,15 п.л.

8. Петрова, Г.И., Корниенко, А.А., Брылина, И.В. Гуманитаризация – «невидимый флюид духовной жизни» университета // Власть. 2015. № 11. – С. 110–115. – 0,4/0,2 п.л.

9. Брылина, И.В., Турчевская, Б.К. Логическая компетентность и критическое мышление // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. – 0,4/0,35 п.л.

10. Попова, А.В., Брылина, И.В. Темпоральные аспекты образования // Вестник науки Сибири. 2015. № 3 (18). – С. 1–10. – 0,6/0,3 п.л.

11. Брылина, И.В., Корниенко, А.А. Становление университетов как предпринимательских структур. Апология культурной миссии университета // Вестник ТГУ. Культурология. 2016. № 2 (22). – С. 28–36. – 0,55/0,5 п.л.
12. Брылина, И.В. Организационная структура университета в условиях рыночной конкуренции: потенциал адаптации и риски // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология / Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). 2017. № 39. – С. 78–87. – 0,7 п.л.
13. Брылина, И.В. Эволюция «идеи» университета в контексте нового антропологического проекта // Вестник науки Сибири. 2018. № 2 (28). – С. 149–157. – 0,55 п.л.
14. Брылина, И.В. Формирование нового антропологического проекта современного образования в контексте неклассической философии // Вестник Новосибирского гос. пед. Университета. 2018. Т.8. № 5. – С. 143–157. – 1 п.л.
15. Брылина, И.В. Университетское образование в контексте коммерциализации: футурологический дискурс // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3. – С. 147–155. – 0,55 п.л.
16. Брылина, И.В. Роль региональных университетов в кластерно-сетевом партнерстве // Профессиональное образование в современном мире. 2018. № 4. – С. 2212–2223. – 0,8 п.л.
17. Брылина, И.В. Когнитивные технологии и их роль в реализации идеи «нового горизонта» управленческих стратегий // Идеи и идеалы. 2018. № 4. Т. 2. – С. 181–192. – 0,8 п.л.
18. Брылина, И.В. Потенциал SWOT-анализа в формировании моделей знаниевых стратегий // Идеи и идеалы. 2019. Т. 1. № 1. Ч.1. – С. 162–174. – 0,85 п.л.

Статьи в рецензируемых зарубежных журналах (Scopus/WoS)

19. Brylina, I.V., Kornienko, A.A., Kabanova, N.N. Transdisciplinarity as a new form of fundamental knowledge in the system of higher education // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education. 1-10 September, 2014. – Vol. 1. Albena, BULGARIA. Published by STEF92 Technology Ltd. – PP. 1005–1012. – Режим доступа: <http://sgemsocial.org/ssgemlib/spip.php?article135> – 0,5/0,25 п.л.
20. Petrova, G.I., Brylina, I.V., Kulizhskaya, E.G., Bogoryad, N.V. Corporate culture of contemporary research university in search of complementarity of humanitarian and commercial principles in education (Russian context). International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences, 2014 // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 7 January 2015. – Vol. 166. – PP. 505–510. – Режим доступа: <http://ac.els-cdn.com/S1877042814067007/1-s2.0-S1877042814067007-main.pdf?tid=d15e0dca-a49a-11e4-806d->

0,4/0,2 п.л.

21. Petrova, G., Gural, S., Brylina, I., Kornienko, A., Kornienko, A., Nikitina, U., Kachalov, N. Humanitarian Meaning of University Professional Education [Electronic resource] *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 206: Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations, LKTI. – PP. 455–458. –

Режим доступа:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815052155>;

<https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.082> – 0,3/0,05 п.л.

22. Petrova, G., Smokotin, V., Brylina, I., Kornienko, A., Kornienko, A., Nikitina, U., Kachalov, N. A Comparative Analysis of Classical and Postmodern Views on the Idea of a University // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 206: Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations, LKTI. – PP. 469–473. –

Режим доступа:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815052180>;

<https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.085> – 0,3/0,05 п.л.

23. Brylina, I.V., Nikitina, U., Ponomarev, V. The Quality of Education as a Factor of Social Well-Being: The Transdisciplinary Approach to Education // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. – February 2016. – Vol. VII. – PP. 236–244.

– Режим доступа:

<http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2016.02.32>; <http://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/32-WELLSO.pdf>;

<http://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/2015-WELLSO> – 0,55/0,4 п.л.

24. Brylina, I.V., Bekisheva, T.G., Petrova, G.I., Gural, S.K., Kornienko, A.A. Humanitarian and Anthropologic Aspects of Tolerance // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*. – 2017. – Vol. 19: Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO 2016). – PP. 74–82. – Режим

доступа: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.10>;

<http://earchive.tpu.ru/handle/11683/37316> – 0,5/0,2 п.л.

25. Moiseenko, A.V., Brylina, I.V., Kornienko, A.A., Berestneva, O.G., Kabanova, N.N. Visual language as a mean of communication in the field of information technology // *IISA 2015 – 6th International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications (2016)*. – Режим

доступа: <https://ieeexplore.ieee.org/document/7388015>,

DOI: 10.1109/IISA.2015.7388015 – 0,5/0,1 п.л.

26. Brylina, Irina V., Turchevskaya, Bella K., Bogoryad, Nataliya V., Brylin, Vladimir I., Chaplinskaya, Yana I. Critical Thinking as a Cognitive Educational Technology // *SHS Web of Conferences* 28, 2016. – Режим доступа:

https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/06/shsconf_rptss2016_01018/shsconf_rptss2016_01018.html – 0,5/0,2 п.л.

27. Petrova, Galina I., Brylina, Irina V., Kornienko, Alla A., Bogoryad, Natalia V. The role and the place of the Institute of Culture within a classical university structure // SHS Web of Conferences 28. – 2016. – Режим доступа: http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/06/shsconf_rptss2016_01080/shsconf_rptss2016_01080.html – 0,4/0,15 п.л.
28. Brylina, Irina V., Khakimova, Farida S., Brylin, Vladimir I., Kuznetsov, Pavel V. Common trends of global education: educational methods in USA and Russia (№ 13). // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 17 July 2017. – Vol. XXVI. – PP. 99–105. – Режим доступа: <http://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/abstracting-&-indexing> <http://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/TomskPolytechnicUniversityRRI2016EpSBSVolumeXXVI>; [http://dx.doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2017.7](http://dx.doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2017.7) – 0,45/0,2 п.л.
29. Brylina, I., Brylin, V., Khaldeeva, M., Lutoshkina, O. Transforming into an Entrepreneurial University: Adaptation and risks. // INTED2017 Proceedings. Conference name: 11th International Technology, Education and Development Conference. – 6–8 March, 2017. – PP. 10050–10056. Location: Valencia, Spain – Режим доступа: <https://library.iated.org/view/BRYLINA2017TRA>; doi: 10.21125/inted.2017.2 – 0,45/0,18 п.л.
30. Brylina, I.V., Nikitina, J.A., Brylin, V.I., Chaplinskaya, Y.I. The University in the Intellectual Evolution of New Epoch: The Open Knowledge Market and the Idea of Entrepreneurship in the Modern University // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – 2017. – Vol. 19: Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO 2016). – PP. 110–117. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.15> <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/37242> – 0,5/0,18 п.л.
31. Petrova, Galina I., Brylina, Irina V., Gural, A.K., Kornienko, A.A., Stupnikova, O.B. The Ancient Practice of «The Care of the Self» and its Methodological Significance in a Contemporary Culture // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – 2017. – Vol. 19: Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO 2016). – PP. 666–673. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.88> <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/37308> <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/37316> – 0,5/0,18 п.л.

Статьи и тезисы в других научных изданиях

32. Брылина, И.В. Человек в системе культуры // «Человеческая ориентация социального и научно-технического прогресса». Материалы Всероссийской научной конференции. – Новосибирск, 1992. – 200/2 с. – 0,12 п.л.
33. Брылина, И.В. Проблемы соборности и индивидуализма в философии Ф.М. Достоевского // «Индивидуализм, коллективизм, соборность в структуре

- русской духовности». Республиканская научно-теоретическая конференция. – Комсомольск-на-Амуре, 1994. – 125/2 с. – 0,12 п.л.
34. Брылина, И.В. Религиозный мистицизм и земной реализм в русской культуре конца XIX – начала XX веков // «Русская идея». Всероссийская научная конференция. – Хабаровск, 1995. – 122/2 с. – 0,12 п.л.
35. Брылина, И.В. Духовное здоровье общества и половое воспитание молодежи // «Планирование семьи: стратегическая цель, реальность и будущее». Материалы «Круглого стола» VI международной научно-практической конференции по планированию семьи. – Хабаровск, 1998. – 57/4 с. – 0,25 п.л.
36. Брылина, И.В. О системе полового воспитания молодежи в России // Духовная деятельность и ее формы. Сборник научных статей. – Хабаровск, 1999. – 48/5 с. – 0,3 п.л.
37. Брылина, И.В. Проблемы полового воспитания молодежи в контексте социализации личности (статья). – Хабаровск. 2000 / Деп. в ИТОП РАН. Рег. № 7-2000. 25.05.2000. – 7 с. – 0,45 п.л.
38. Брылина, И.В. Половое воспитание как социальная проблема // «Воспитание в условиях вузовского социума»: Выпуск 1. Материалы III региональной межвузовской конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2002. – С. 273–275. – 0,15 п.л.
39. Брылина, И.В. Воспитательная функция образования в контексте социализации личности // «Философия социальной работы». Сборник трудов II Региональной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 89–90. – 0,12 п.л.
40. Брылина, И.В. Проблема смысла человеческой жизни в современной зарубежной философии // «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов I Региональной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 86–89. – 0,25 п.л.
41. Брылина, И.В. Формирование мировоззренческих устоев современного общества // «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов II Межрегиональной научно-практической конференции: Вып. 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – С. 21–23. – 0,15 п.л.
42. Брылина, И.В. Об истоках социального конфликта // «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов I Всероссийской научно-практической конференции: Вып.3. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – с. 163–164. – 0,12 п.л.
43. Брылина И.В., Блейхер, О.В. Толерантность – сила мира // Homo ludens как отражение национальной культуры и социального варьирования языка. – СПб.: Изд-во «Осипов», 2006. – С. 324–329. – 0,4/0,2 п.л.
44. Брылина, И.В., Бердникова, И.А. Гендерное воспитание как социальная проблема // Гендерное образование в подготовке учителя: Материалы всероссийской конференции (с международным участием). 25-28 октября 2007 г. – Томск: Издательство ТГПУ, 2007. – С. 15–18. – 0,25/0,12 п.л.

45. Брылина, И.В., Яровенко, С.А. Диссоциальный тип личности и проблема нравственного выбора // «Актуальные проблемы социальной философии». Выпуск 5. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. 23–24 октября 2007 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 0,4/0,2 п.л.
46. Брылина, И.В., Бердникова, И.А. Гендерные аспекты образовательного пространства // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: Сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции – Томск: Изд. ТПУ, 2008. – С. 224–228. – 0,3/0,15 п.л.
47. Брылина, И.В., Бердникова, И.А. Гендер и педагогика // Гендерное образование в подготовке учителя: Материалы III Всероссийской конференции (с международным участием). 5-6 ноября 2008 г. – Томск: Издательство ТГПУ, 2008. – С. 9–19. – 0,7/0,35 п.л.
48. Брылина, И.В., Карпова, А.Ю., Карпов, Д.А. Проблемы университетской образовательной практики и репродуцирование процесса селекции элиты в современном университете // Актуальные проблемы гуманитарных наук. XI международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 2012 г. – С. 214–217. – 0,5). – 0,25/0,1 п.л.
49. Брылина, И.В. Концептообразующие признаки академического инновационного университета // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – С. 373–376. – 0,25 п.л.
50. Брылина, И.В., Корниенко, А.А. Конвергенция знания в когнитивном пространстве современного университета: к оформлению холистической парадигмы // Теория и методика профессионального образования. Сборник материалов международного научного e-симпозиума. Россия, г. Москва, 28-30 мая 2014 г. / Под ред. проф. В.С. Шиловой. – Киров: МЦНИП, 2014. – С. 112–125. – 0,9/0,45 п.л.
51. Брылина, И.В., Кузьмина, А.В. Формирование ведущих исследовательских университетов мирового класса в России (на примере Томских национальных исследовательских университетов) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=1292> – 0,45/0,4 п.л.
52. Брылина, И.В. Роль государственной образовательной политики России в подготовке высококвалифицированных кадров // Международный научный журнал «Наука. Образование. Техника»: Материалы конференции, посвященной 20-летию ОГСУ (г. Ош). – 2014. – № 4 (50). – С. 124–128. – 0,3 п.л.
53. Брылина, И.В., Булгакова, О.Л. Философский анализ трансформации естествознания в постнеклассический период развития науки (на примере геологии) // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 2 (17). – С. 55–61. – 0,45/0,22 п.л.
54. Пакриева, Е.Г., Оськина, Ю.А., Брылина, И.В., Корниенко, А.А., Никитина, Ю.А. Российская инженерия: история, проблемы, перспективы

развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9-1. – С. 180–183. – 0,25/0,05 п.л.

Подписано к печати 03.06.2019. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».

Печать XEROX. Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 2,31.

Заказ 129-19. Тираж 100 экз.

Издательство

ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ